

В Китае, если не сказать, что о компании «Кэрол Биотек» знает каждый, то согласно анализу данных, из каждых ста домохозяйств одно хотя бы раз приобретало продукцию этой компании. Кроме того, уровень государственной поддержки, который получает «Кэрол Биотек», вызывает у многих других компаний зависть, доходящую почти до кровожадности.

В целом будущее компании «Кэрол Биотек» выглядит весьма радужным.

И вот в ожидании медийного скандала на сцену выходит Гу Цин.

Небольшая часть осведомлённых медиа сразу же почувствовала неладное. Даже когда Цзинь Чэнси появился на мероприятии, охрана не была настолько напряжена, и рядом с ним было всего два телохранителя. В то время как перед приездом Гу Цина на место прибыли сотрудники безопасности для наведения порядка, среди которых затерялось несколько неприметных охранников. Они были полностью экипированы, но незаметно оценивали обстановку.

Эти медиа инстинктивно обменялись взглядами — ах, вся эта шумная атмосфера заставила их забыть о другой его ипостаси. Он не просто основатель «Кэрол Биотек», но и «божественный игрок», способный изменить мир.

С ним лучше не связываться, не стоит.

Считая себя человеком, который держится скромно, но действует громко, Гу Цин, проходя через зону интервью, где находилась та самая часть медиа, которым он ранее отправлял юридические предупреждения, улыбнулся им сдержанно и вежливо.

Как будто между ними никогда не было никаких разногласий.

Затем, не задерживаясь, он ушёл.

Медиа:

— .....

Цзинь Чэнси, уже находясь в зале, заранее получил сообщение и почти инстинктивно насторожился. Вскоре он увидел Гу Цина, одетого в тёмно-синий клетчатый трёхсоставной костюм, белую рубашку с синим галстуком в стиле пейсли и даже с ярким золотым платком в кармане. Цзинь Чэнси тут же мысленно отметил:

«Выглядит как человек, но внутри — подлец, изысканный негодяй, волк в овечьей шкуре».

Затем его окружили знакомые из индустрии, и Цзинь Чэнси, не сумев сразу же освободиться, смотрел, как Ли Моянь с радостной улыбкой направился к этому изысканному негодяю.

Цзинь Чэнси:

— .....

После завершения съёмок «Первородного греха» и возвращения Гу Цина в «Кэрл Биотек» Цзинь Чэнси беспокоился, что тот продолжит досаждать ему, поддерживая связь с Ли Моянем. Однако на деле Гу Цин сразу же погрузился в лабораторные работы, в то время как Ли Моянь какое-то время ещё находился под впечатлением от роли, что дало Цзинь Чэнси ложное ощущение, будто Гу Цин холодно обошелся с Ли Моянем.

Фу!

Однако, несмотря на своё отвращение, Цзинь Чэнси не упустил возможности и намеренно ввёл Ли Мояня в заблуждение, заставив его отказаться от наивной прямолинейности и начать искать гармонию души и тела, искать спутника жизни.

Цзинь Чэнси считал себя достойным этой роли, поэтому последнее время он переживал одновременно и боль, и радость.

Гу Цин, легко взглянув на Ли Мояня и Цзинь Чэнси, сразу же понял их текущие отношения. Однако, поняв это, он не испытывал желания что-либо предпринимать.

Как это объяснить?

Гу Цин получал удовольствие лишь от того, что Цзинь Чэнси ненавидел его, но ничего не мог с этим поделать. Что касается Ли Мояня, он считал его чуть более симпатичным, чем большинство обычных людей — но не более того. Не было лишних эмоций, а значит, и не было причин для их проявления.

Кроме того, в оригинальном сюжете наибольшее влияние на их отношения оказал Шэн Цзянкэ. А Шэн Цзянкэ, обладающий склонностью к совершению тяжких преступлений, был отправлен своей семьёй за границу для прохождения психологического вмешательства и лечения. В дальнейшем возможны два варианта развития событий: либо его психическое здоровье улучшится, либо он притворится, что улучшилось, обманув психологов, свою семью и информаторов Цзинь Чэнси, тайно готовясь к тому, чтобы в будущем полностью завладеть телом и душой Цзинь Чэнси.

Хм.

Цзинь Чэнси внезапно почувствовал холодок и фантомную боль в пояснице.

«Первородный грех» скоро начал показ.

Главный герой, которого сыграл Ли Моянь, Лу Цзяньфан, обладал шестым чувством, гораздо более острым, чем у обычных людей, что позволяло ему получать информацию через каналы, выходящие за пределы обычных ощущений, и в определённой степени предвидеть будущее. Как бывший следователь по убийствам Лу Цзяньфан использовал своё шестое чувство в полной мере, иногда даже во сне видя сцены преступлений.

Для него это было как даром, так и бременем. Он не только испытывал огромное психологическое давление, но и его шестое чувство не было принято и понято окружающими. После того как Лу Цзяньфан предсказал убийство коллеги, скрытые противоречия и конфликты внезапно вышли на поверхность. В результате он оказался в архиве, месте без перспектив, став невидимкой в полицейском участке, подвергаясь психологическому насилию со стороны коллег.

Лишь после того как в городе произошла серия шокирующих убийств, о Лу Цзяньфане снова вспомнили.

С его помощью они быстро нашли следы, приведшие их в психиатрическую больницу на окраине города.

Там и появился Хэ Сянь, которого сыграл Гу Цин.

Лу Цзяньфан пришёл вместе с коллегой. Коллега отправился к директору, а Лу Цзяньфан начал осматривать сад. Пройдя мимо нескольких полностью экипированных и крайне настороженных санитаров, он увидел худощавого бледного юношу, который появился на фоне ожиданий, что здесь должны находиться самые опасные психически больные.

Юноша был одет в простую белую больничную одежду, его чёрные волосы аккуратно спадали вниз. Солнечный свет, проникая сквозь пятнистую тень деревьев, падал на его руку, создавая иллюзию прозрачности кожи, словно лёгкий ветерок мог унести его прочь.

Когда взгляд Лу Цзяньфана упал на него, юноша поднял глаза. Чёрное и белое в его глазах, а также свет и тень, падавшие на него, создавали яркий и сильный контраст.

Затем камера сфокусировалась на этих глазах. Когда взгляд их обладателя скользнул по экрану, зрители словно почувствовали пронизательность этого взгляда. И лишь когда камера отъехала, воздух снова начал течь спокойно.

Ранее упоминалось, что во время промокампании «Первородного греха» о персонаже Хэ Сяня, которого сыграл Гу Цин, рассказывали мало и сдержанно. Теперь же с таким появлением интерес зрителей был подогрет до предела. Режиссёр и сценарист мастерски манипулировали эмоциями зрителей, то натягивая, то ослабляя напряжение, одновременно раскрывая сюжет и позволяя зрителям увидеть, каким же на самом деле является Хэ Сянь.

Как он попал в психиатрическую больницу? Как он оказался связан с убийствами?

Когда Лу Цзяньфан понял, что убийца, который долгое время ставил полицию в тупик, был всего лишь пешкой, выдвинутой Хэ Сянянем, всё встало на свои места. В ответ на обвинения Лу Цзяньфана Хэ Сянянь был невероятно спокоен. Он даже предложил Лу Цзяньфану мысленный эксперимент, известный как «проблема расстрела аборигенов»: он собирался казнить шесть человек, включая мэра, но если Лу Цзяньфан лично убьёт любого из них, то он отпустит остальных пятерых.

К этому времени Лу Цзяньфан уже прибыл в психиатрическую больницу, и Хэ Сянянь был строго изолирован. Его заперли в маленькой, похожей на тюремную камеру палате, а персонал был начеку. Хэ Сянянь всё ещё был одет в белую больничную одежду, на нём была смирительная рубашка. На первый взгляд он казался слабым, беспомощным и жалким.

Лу Цзяньфан спросил:

— Ты не хочешь денег или власти. Чего же ты хочешь?

Хэ Сянянь слегка наклонил голову, выглядев невинно, хотя все прекрасно понимали, что это лишь видимость:

— Знаешь, когда я впервые увидел тебя, я подумал, что ты будешь интересным соседом по комнате. А причина, по которой тебя сюда отправили, в том, что ты отличаешься от них. Когда они ещё не осознали этого, они почувствовали внутренний страх, а затем были готовы на всё, чтобы избавиться от этого страха, пока, оглянувшись вокруг, не убедились, что все снова стали одинаковыми. И только тогда они с удовлетворением разошлись.

На самом деле ты такой же, как и я, — монстр в глазах людей. Ты всё ещё стоишь здесь, только потому что сейчас ты им нужен.

В глазах Хэ Сяняня сверкали искры, и он тихо вздохнул. Этот вздох, сопровождаемый его взглядом, достиг ушей Лу Цзяньфана.

В этот момент общая атмосфера была затянута дымкой. Хэ Сянянь, находясь в палате, похожей на тюремную камеру, не скрывался в тени. Он стоял на свету, редком для этой комнаты, и направлял свои искустельные слова к Лу Цзяньфану, стоящему на границе света и тьмы, безжалостно раскрывая его давние переживания.

Как змей из Эдемского сада.

Или как обольстительный дьявол.

<http://bllate.org/book/15394/1359532>